

Ш. ХАФИЗОВ

ОБРАЗОВАНИЕ
ТАТАРСКОЙ АССР

ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

К а з а н ь 1 9 6 0

О Т А В Т О Р А

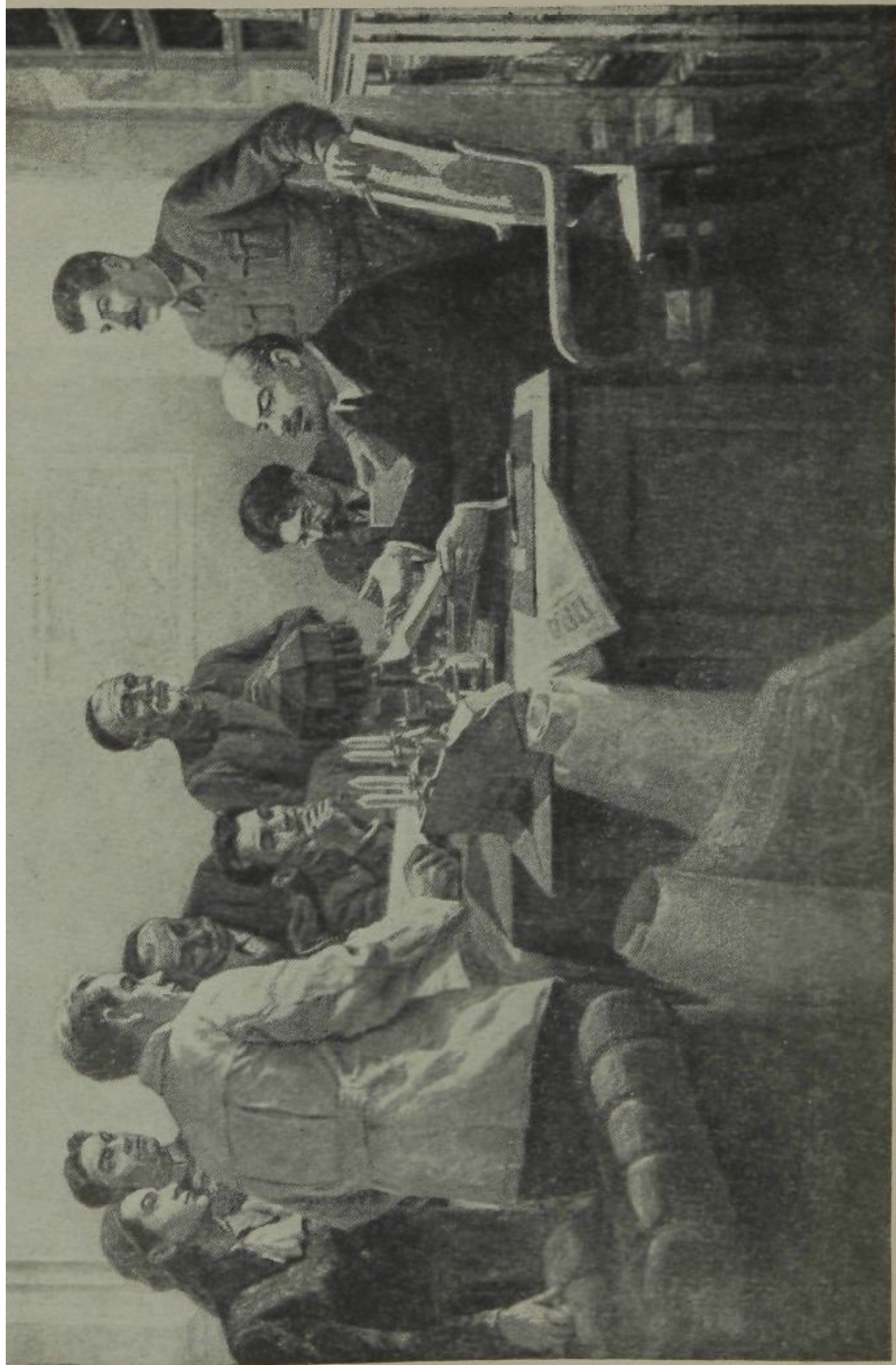
Советской Татарии 40 лет. 40 лет славного пути в братской семье народов СССР, рука об руку с великим русским народом.

За эти годы татарский народ под руководством Коммунистической партии ликвидировал свою вековую отсталость в области экономики и культуры, добился выдающихся успехов в хозяйственном и социально-культурном строительстве, стал равноправным членом дружной семьи народов Советского Союза.

Образование Татарской АССР, вся славная история развития и укрепления республики является подлинным триумфом ленинской национальной политики.

Чем же была наша родная Татария в прошлом? Как возникла и оформилась татарская социалистическая государственность? Как изменилось лицо республики за 40 лет?

Об этом мы постараемся по возможности кратко рассказать в настоящей брошюре.

Подписание декрета об образовании Татарской АССР.

С картины худ. Х. Якупова и Л. Фаттахова.

ОБРАЗОВАНИЕ ТАТАРСКОЙ АССР И ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

На процесс установления и упрочения Советской власти в Казанской губернии, как и в других губерниях России, населенных нерусскими национальностями, исключительно большое влияние оказал национальный фактор. Советской власти сразу же пришлось столкнуться здесь с тяжелым наследством, которое оставили колонизаторский гнет царизма и шовинистическая политика Временного правительства.

Социалистической революции необходимо было преодолеть многочисленные трудности, чинимые контрреволюционными буржуазными правительствами и буржуазно-националистическими организациями на национальных окраинах. Проникнутые классово-ненавистью к социалистической революции, буржуазные «автономные» правительства и националистические организации объявили решительную войну Советам в Центре и на местах. Немногочисленный пролетариат национальных окраин, не обладавший опытом революционной борьбы, в ряде случаев не мог изолировать национальную буржуазию от трудящихся масс крестьянства и парализовать влияние буржуазно-националистических партий на эти массы.

Исключительную активность продолжала проявлять и татарская буржуазия. К началу Октябрьской революции она располагала значительными силами, в том числе и вооруженными. Опираясь на общенациональные учреждения, созданные еще при Временном правительстве, татарская буржуазия всячески препятствовала установлению и упрочению Советской власти на местах. Она шла на все, только бы ослабить новую власть и оградить себя от мощных ударов пролетарской революции. Прикрывая свои империалистические цели криками о единстве народов Востока, в частности всех татар, буржуазные националисты широко развернули

антисоветскую агитацию. Они утверждали, что, поскольку татарский народ не прошел стадии капиталистического развития, он, дескать, не разделен на антагонистические классы и ему чужда классовая борьба. Отсюда буржуазные националисты приходили к отрицанию необходимости пролетарской революции и диктатуры пролетариата, по крайней мере, для татар.

В своем сопротивлении революционным преобразованиям татарская буржуазия проявила необычайную изворотливость и гибкость. Если до Октябрьской революции она добивалась культурно-национальной автономии, то после Октября националисты, быстро изменив тактику, стали требовать уже территориальной автономии. Культурно-национальная автономия вполне устраивала татарскую буржуазию при Временном правительстве, так как политика его отвечала интересам и стремлениям господствующих классов буржуазной нации, а само Временное правительство защищало татарскую буржуазию и духовенство от революционных действий русского и татарского народов. При Советской же власти культурно-национальная автономия ни в коей мере не гарантировала татарской буржуазии сохранение господствующего положения. Поэтому, не отрицая на словах приоритет центральной власти, татарская буржуазия отказалась признать местные Советы и потребовала невмешательства в «свои внутренние» дела. «Буржуазно-националистические группы, — указывалось в обращении Народного Комиссариата по делам национальностей от 9 апреля 1918 года, — требуют автономии для того, чтобы превратить ее в орудие закабаления «своих собственных» масс. Именно поэтому, «признавая центральную Советскую власть», они вместе с тем не хотят признать местных Советов, требуя невмешательства в их «внутренние дела»¹. 20 ноября 1917 года Всероссийский мусульманский совет созвал в Уфе так называемый «национальный парламент» («Миллет меджилис»), в работе которого участвовали преимущественно представители татарской буржуазии и мусульманского духовенства, а также немало представителей башкирской буржуазии. Этим «парламентом» был принят законопроект об организации «Волжско-Уральского

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 75—76.

штата». Штат, по замыслу авторов проекта, должен был представлять собой не что иное, как буржуазно-демократическую республику с включением в него тех уездов Казанской, Уфимской, Самарской, Симбирской, Вятской, Пермской и Оренбургской губерний, в которых преобладало татарское и башкирское население. Однако, высказавшись за самостоятельность Волжско-Уральского штата, Уфимское национальное собрание не решилось пойти на прямой разрыв отношений с Советским правительством и на словах объявило штат «суверенной, федеративной частью Советской России». Оно избрало Центральное национальное управление тюрко-татар Внутренней России и Сибири (Милли идарэ), на которое и была возложена задача развернуть практическую деятельность по созданию Волжско-Уральского штата.

Национальное собрание мусульман создало также коллегия по организации Волжско-Уральского штата (КУВШ). На КУВШ и ее местные органы была возложена подготовка конференции по провозглашению нового штата, принятию временной конституции и избранию Временного правительства штата. Но большинство членов коллегии стояло на левых позициях (Г. Шараф, Ф. Мухамедьяров и др.) и признавало Советскую власть как основу для образования территориальной автономии. Поэтому деятельность КУВШ пошла несколько в ином направлении, чем намечало создавшее ее национальное собрание. Если последнее целиком находилось на буржуазных позициях, то КУВШ фактически встала на советскую платформу и в своей практической работе рассматривала идею Волжско-Уральского штата как идею создания автономной Советской республики народов Поволжья и Урала. Это вызвало резкое недовольство со стороны руководства национального собрания и в конце концов привело к разрыву между собранием и КУВШ.

В январе 1918 года Милли идарэ переезжает из Уфы в Казань и совместно с Милли шуро и Харби шуро начинает националистическую агитацию в массах татарского населения, в особенности среди мусульманских воинских частей, пытаясь спровоцировать казанские советские и партийные организации на обострение отношений с татарами, толкнуть большевиков на путь запре-

та национальных институтов. Но Казанский комитет РСДРП(б) по указанию ЦК партии не ограничивал деятельность национальных институтов и не связывал их инициативы до тех пор, пока сами они не перешли к открытым контрреволюционным действиям, к вооруженным нападениям на советские и партийные органы. Проявляя исключительную терпимость к буржуазным национальным организациям, казанские большевики в то же время разъясняли населению сущность этих институтов, а равно и конечные цели предполагаемой буржуазной автономии.

После роспуска Учредительного собрания, на которое татарская буржуазия возлагала большие надежды, агенты Милли шуро и Харби шуро стали разъезжать по разным городам и областям, населенным мусульманами, и проводить разнузданную агитацию в защиту Учредительного собрания, призывая к восстанию против Советской власти. В начале января 1918 года Харби шуро даже установило связь с украинской Центральной радой, а также с буржуазными националистами Кавказа, Крыма, Туркестана и т. д.

В борьбе против Советской власти татарской буржуазии всячески помогали правые эсеры, оживилась и деятельность нелегальных белогвардейских организаций. Но основные свои надежды татарская буржуазия возлагала на мусульманские воинские части, на Харби шуро, рассматривая их как орудие создания и осуществления буржуазной автономии. Она провела большую подготовительную работу по созыву II Всероссийского мусульманского военного съезда, а сам съезд попыталась превратить в трибуну для контрреволюционной агитации, в очаг вооруженного восстания. К моменту созыва II мусульманского военного съезда в Казани насчитывалось 20 000, в Уфе — 15 000, в Оренбурге — 10 000 мусульманских солдат. Кроме того, мелкие мусульманские части были дислоцированы и в других городах России. Съезд открылся 8 января 1918 года. В подавляющем большинстве своем он состоял из татарского контрреволюционного офицерства, хотя и рекламировался буржуазией как выразитель воли, чувств и чаяний татарского народа.

Распоясавшаяся татарская буржуазия заняла на съезде ярко выраженную враждебную позицию по от-

ношению к пролетарской революции. Съезд направил в различные советские учреждения комиссаров шуро, которые стали наблюдать за работой этих учреждений, вмешивались в их дела. В дни съезда агенты шуро были расставлены на почте, телеграфе, железнодорожных станциях. В банках они стали накладывать свою печать на сейфы рядом с печатью советских финорганов. Агенты Харби шуро срывали оборонные мероприятия Советской власти, открыто помогали белогвардейцам. Так, еще накануне съезда Казанским совдепом был сформирован и отправлен в распоряжение Саратовского Совета депутатов эшелон с оружием для борьбы с бандами Дутова и Каледина. Однако по распоряжению Харби шуро этот эшелон был задержан и по назначению не доставлен.

Из многочисленных вопросов, рассмотренных съездом, наибольшее значение имели два пункта, при обсуждении которых особенно ярко проявился его контрреволюционный характер: о национальной армии и о государственном устройстве мусульман. По вопросу об армии съезд указал на необходимость энергично продолжать формирование национальных мусульманских частей и предложил стянуть все мусульманские полки к Казани. Опираясь на постановление съезда о национальных частях «Военно-революционный штаб» (руководящий орган Харби шуро) потребовал от командующих отдельными мусульманскими частями, расположенными вне пределов Казани, передислокации войск на территорию будущего Волжско-Уральского штата и выслал им необходимые для этого денежные средства. Становилось очевидным, что шуро намеревается осуществить свои планы вооруженным путем.

В резолюции о государственном устройстве съезд подтвердил необходимость организации Волжско-Уральской республики. В постановлении указывалось, что «... если осуществление автономии этой республики в намечаемых пределах окажется почему-либо невозможным, то все мусульмане тюркского племени должны употребить все свои материальные и моральные силы на то, чтобы осуществить национальный штат хотя бы в меньших пределах»¹.

¹ Газета «Шуро» № 16, 27 февраля 1918 г.

Нужно сказать, что в официальных документах мусульманская буржуазия пыталась скрыть свое враждебное отношение к Советской власти и замаскировать классовую сущность предполагаемой республики. Например, в постановлении съезда указывалось, что республика должна быть советской, входить в состав Российской Федерации в качестве автономной ее части и т. д. Однако на деле совсем не советскую республику, не советскую автономию стремилась создать татарская буржуазия. «Автономия есть форма, — указывалось по этому поводу в обращении Наркомнаца. — Весь вопрос в том, какое классовое содержание вкладывается в эту форму»¹.

В форму Волжско-Уральской республики татарская буржуазия вкладывала угодное ей классовое содержание, призванное удовлетворить прежде всего требования националистической буржуазии и мусульманского духовенства. Это был проект такой буржуазной автономии, при которой центральная власть не могла бы вмешиваться в дела на месте, не могла бы осуществлять рабоче-крестьянский контроль, а национальная буржуазия получила бы право поступать со своими национальными рабочими и крестьянами по своему усмотрению.

Принимая решение о Волжско-Уральском штате, татарская буржуазия ясно отдавала себе отчет в том, что Казанский Совет рабочих и солдатских депутатов с организацией республики должен быть распущен и что он добровольно власть не уступит. Следовательно, вооруженная схватка между Советами и мусульманской буржуазией становилась неизбежной. Но контрреволюционеры сознательно шли на провокацию.

На съезде присутствовала и группа делегатов из состава левых, революционных организаций, которая боролась за создание Волжско-Уральского штата как подлинно советской, пролетарской республики, входящей в состав РСФСР (большевики, некоторые члены Мусульманского социалистического комитета).

Большевистская фракция во главе с К. Якубовым от имени Казанского губкома РСДРП(б) терпеливо разоблачала провокационную деятельность национали-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 87.

стов; однако, видя, что все попытки остановить распоясавшихся контрреволюционеров тщетны, она покинула съезд. Но даже уход большевиков, их заявление об ответственности руководителей съезда не образумили националистов. Наоборот, лидеры татарской реакционной буржуазии И. Алкин, Ю. Музафаров и У. Токумбетов призвали делегатов съезда к открытому контрреволюционному мятежу. В связи с этим Казанский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов образовал под председательством Я. С. Шейнкмана Революционный штаб и обязал все военные и гражданские власти неукоснительно исполнять все его распоряжения. 26 февраля 1918 года Казань и губерния были объявлены на военном положении. Революционный штаб обратился к русским и татарским рабочим, солдатам и крестьянам с воззванием, разоблачившим контрреволюционные планы татарской буржуазии и русской белогвардейщины.

28 февраля по распоряжению Казанского Совета были арестованы лидеры съезда. Остальные делегаты были предупреждены, что их враждебное отношение к Советской власти может привести к его роспуску. Однако съезд не изменил направления в работе и на чрезвычайном заседании потребовал немедленного освобождения арестованных, угрожая, что в случае отказа «последствия могут быть самые неприятные»¹. Казанский Совет, желая избежать кровопролития, снова пошел на уступки и освободил арестованных под поручительство Мусульманского социалистического комитета. Но освобожденные лидеры татарской буржуазии не прекратили борьбы. Они пошли на разрыв отношений с Советской властью. Объединив вокруг делегатов II мусульманского военного съезда всевозможных спекулянтов, торговцев, деклассированные элементы, они организовали демонстрацию протеста против политики Советской власти. Для того, чтобы придать демонстрации национальный характер, они провели ее в забулачной² части города, населенной преимущественно татарами. В связи с тем, что план создания Волжско-Уральского штата

¹ «Знамя революции» № 39, 1917 г.

² Булак — узкий проток, соединяющий озеро Кабан с рекой Казанской. По указу Ивана IV татарам разрешалось селиться, как правило, только в забулачной части Казани.

к тому времени уже сорвался, националисты приняли экстренное решение об учреждении «Татарской республики» в забулачной части Казани, на территории нескольких улиц и переулков. Спровоцированный ими митинг на Юнусовской площади (ныне эта площадь находится на перекрестке улиц Тукаевской и Ф. Карима), объявленный «народным собранием», одобрил это решение и провозгласил «Забулачную Татарскую республику» в качестве самостоятельного национального государства.

Деклассированным элементам, а также части татарского населения, обманутой националистами, роздали оружие. Сформированные из них отряды так называемой «железной гвардии» и «народной милиции» начали совершать вооруженные налеты на советские учреждения, грабить продовольственные и военные склады, чинить в городе произвол и насилие.

Но националисты были обречены, и решающую роль в их ликвидации сыграли, прежде всего, практические шаги, предпринятые Коммунистической партией и Советским правительством по осуществлению ленинской национальной политики.

Известно, что только после победы Великой Октябрьской социалистической революции партия большевиков смогла приступить к непосредственному осуществлению своей национальной программы. II-й Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в первом же своем документе — «Обращении к рабочим, солдатам и крестьянам», возвещая о победе пролетарской революции, всенародно заявил о том, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»¹. Право наций на самоопределение, которое было и остается центральным пунктом в Программе Коммунистической партии по национальному вопросу, означает, что только сама нация определяет свою судьбу, свое государственное устройство. Она может основать это устройство на принципах автономии, вступить в федеративные отношения с другими государствами, либо совершенно отделиться и образовать самостоятельное государство.

---

¹ Съезды Советов в постановлениях и резолюциях, М., 1935, стр. 9.

Признавая за народами право на самоопределение, большевики выдвигали такие формы национально-государственной суверенности, которые не только соответствовали интересам отдельных национальностей, но и, прежде всего, содействовали объединению всех трудящихся России в их борьбе против капитала. Поэтому В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что отделение наций не является самоцелью, оно служит лишь наиболее эффективным средством к действительно прочному объединению, и только поэтому право на самоопределение выдвигается пролетариатом как программное требование в национальном вопросе. «Если мы требуем свободы отделения для монголов, персов, египтян и всех без исключения угнетенных и неполноправных наций, то вовсе не потому, что мы за отделение их, а только потому, что мы за свободное, добровольное сближение, и слияние, а не за насильственное. Только поэтому!»¹.

Последовательное и решительное проведение в жизнь этого важнейшего принципа вдохновляло угнетенные национальности на борьбу против социального и национального гнета и способствовало действительно демократическому сближению наций. Первым крупным государственно-правым актом, в котором нашли свое выражение принципы и начала, обеспечивающие выполнение национальной Программы Коммунистической партии, явилась опубликованная 2 ноября 1917 года «Декларация прав народов России». В декларации говорилось, что СНК РСФСР кладет в основу своей деятельности по национальному вопросу следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.
2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп.

Декларация провозгласила конец позорной политики натравливания народов России друг на друга, которую

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 56.

проводили царизм и Временное правительство, и замену ее политикой добровольного, честного и прочного союза всех народов нашей страны. В этом документе указывалось, что только в результате такого союза рабочие и крестьяне России тесно сплотятся в одну революционную силу, которая может устоять против всяких покушений со стороны империалистической буржуазии. «Декларация прав народов России» стала боевой программой действий Советского правительства и его органов на местах. На ее основе многочисленные национальности, населяющие Россию, не только освободились от всякого национального гнета, но и получили право самостоятельно решать свою судьбу: отделиться и образовать самостоятельное государство, остаться в рамках России как автономная единица или объединиться с Российской федерацией на суверенных началах.

4 декабря 1917 года был принят декрет СНК о признании независимости Украины, 18 декабря — о признании независимости Финляндии, 28 декабря 1917 года — о свободном самоопределении «Турецкой Армении».

II Всероссийский съезд Советов образовал в составе правительства РСФСР Комиссариат по делам национальностей, во главе которого был поставлен И. В. Сталин. На Народный Комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) было возложено:

«...а) обеспечение мирного строительства и братского сотрудничества всех национальностей и племен РСФСР, а также договорных дружественных советских республик;

б) содействие их материальному и духовному развитию, применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния;

в) наблюдение за проведением в жизнь национальной политики Советской власти»¹.

Ни один серьезный вопрос, касающийся отдельной национальности, не решался советскими государственными органами без согласования с Наркомнацем. Центральный аппарат Наркомнаца строился по национальному принципу. К осени 1918 года общее число цент-

---

¹ Справочник Народного Комиссариата по делам национальностей, М., 1922, стр. 5.

ральных народных комиссариатов и отделов Наркомнаца достигло уже восемнадцати. На местах национальные комиссариаты и отделы Наркомнаца имели, в свою очередь, разветвленную сеть местных национальных комиссариатов и отделов, организованных при губернских, городских и уездных Советах. Через эти низовые органы, непосредственно связанные с трудящимися различных национальностей, и осуществлял Наркомнац все свои мероприятия. Уже в первый год деятельности Наркомнаца в более чем двадцати губерниях возникло свыше сотни местных отделов по делам национальностей. Эти отделы проводили всю организационную и культурно-просветительную работу среди населения, разъясняли задачи Советской власти, сущность национальной политики Коммунистической партии и вовлекали трудящиеся массы в русло социалистического строительства, мобилизуя их на борьбу за укрепление диктатуры пролетариата.

Большое место в деятельности Наркомнаца занимала работа среди мусульманского населения России, насчитывавшего около 30 миллионов человек. Это население, обладающее родственными языками и общей религией, было весьма многообразно по национальному составу (татары, башкиры, киргизы, казахи; азербайджанцы; узбеки и пр.). Подавляющее большинство мусульманских народов сильно отставало в экономическом и культурном развитии, оно почти не имело своего пролетариата и находилось в тесной зависимости от национальной буржуазии, баев и мулл. Необходимость быстрейшего разрешения национального вопроса среди мусульманского населения диктовалась еще и тем, что многие мусульманские районы находились в самом центре Азии, между Китаем и Индией. Поэтому успешное осуществление национальной политики среди народов Востока имело также и огромное международное значение, так как оно расшатывало самые глубокие тылы империализма, превращая национально-освободительное движение народов из союзника национальной буржуазии в мощный резерв, в союзника социалистической революции.

Работа среди мусульман была возложена непосредственно на Комиссариат по делам мусульман Внутренней России, организованный на основе декрета СНК РСФСР от 30 января 1918 года. Комиссариат возник в

те суровые и напряженные дни, когда мусульманская буржуазия выступила с планом создания Волжско-Уральской буржуазной республики. Председатель комиссариата М. Вахитов сочетал в себе кипучую энергию с твердостью характера, ясность ума с глубокой верой в правое дело пролетарской революции. Заместителем Вахитова был назначен выдающийся татарский писатель и историк, видный общественный деятель Галимджан Ибрагимов. Вторым заместителем стал Шариф Маннатов. Все трое в свое время были избраны мусульманским населением Казанской, Уфимской и Оренбургской губерний в Учредительное собрание. В составе Мусульманского комиссариата работали отделы: общий, труда, культурно-просветительный, юридический, финансовый, военный, земледелия, печати, международный и пр.

Центральный мусульманский комиссариат руководил деятельностью местных мусульманских комиссариатов, как губернских, так и уездных, причем эти комиссариаты играли очень крупную роль в жизни мусульманских масс. При них были сконцентрированы и административное управление, и народное образование, и суд, и военное дело (впоследствии по мере упрочения советского аппарата комиссариаты постепенно утрачивали отдельные свои функции). Губернские комиссариаты возникли в Уфе, Оренбурге, Вятке, Екатеринбурге, Симбирске, Перми, Астрахани, уездные — в Чистополе, Тетюшах, Мамадыше, Бугульме, Буинске, Малмыже и других небольших городах. Эти мусульманские комиссариаты являлись составной частью общесоветских органов и работали под их руководством и контролем. 21 февраля 1918 года по указанию Наркомнаца был создан Комиссариат по мусульманским делам при Казанском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В нем были организованы отделы труда, военный, связи, финансов, народного просвещения, издательств, социального обеспечения, по борьбе с контрреволюцией. Основное его ядро составили представители большевистской фракции II мусульманского военного съезда и часть членов Мусульманского социалистического комитета. На Казанский губернский мусульманский комиссариат и была возложена задача ликвидировать начавшуюся контрреволюционную авантюру татар-

ской буржуазии. Решая эту ответственную задачу, он провел большую работу по разъяснению трудящимся основных принципов ленинской национальной политики и созданию добровольческих мусульманских отрядов, которые позднее сыграли серьезную роль в подавлении националистической контрреволюции.

В составе Казанского губкома РКП(б) были созданы и развернули активную политико-просветительную деятельность национальные секции — мусульманская, чувашская и марийская. Несмотря на попытки отдельных националистов использовать эти секции для размежевания коммунистов по национальным закоулкам, работа секций имела большое положительное значение в деле интернационального воспитания трудящихся.

Широко развернула среди татар политическую агитацию и пропаганду татарская газета «Эшче» («Рабочий»), которую начало выпускать губернское мусульманское бюро при губкоме партии. Мусульманский комиссариат Казанского Совета стал издавать газету «Эш» («Труд»). Газеты эти также сыграли важную роль в разъяснении трудящимся-татарам на их родном языке политики Коммунистической партии и Советского государства.

В результате партийно-массовой и агитационно-пропагандистской работы, проведенной губернской и городской партийными организациями среди татарских трудящихся и в национальных частях, «Забулачная республика» вскоре оказалась в изоляции. Эта изоляция еще более усилилась после того, как 24 марта 1918 года Советское правительство опубликовало Положение о Татаро-Башкирской республике.

В противовес стремлениям татарской буржуазии, менее всего считавшейся с интересами «своего» пролетариата и крестьянства, этот акт являлся подлинным выражением воли угнетенных ранее нацменьшинств; он свидетельствовал о готовности советского правительства как можно скорее создать автономию татар и башкир и полностью разоблачал лживые утверждения националистов, будто Советская власть никогда не даст автономии мусульманским народам. Положение о Татаро-Башкирской республике окончательно парализовало татарскую контрреволюцию и стало могучим оружием в руках Казанской большевистской организации.

боровшейся за полный отрыв трудящихся — татар и башкир от национальной буржуазии и сплочение их вокруг Советской власти, вокруг российского пролетариата.

В конце марта 1918 года в Казань прибыл отряд моряков Балтийского флота, направленный сюда по распоряжению СНК РСФСР для оказания помощи местным организациям в ликвидации забулачного контрреволюционного гнезда. От имени Комиссариата по мусульманским делам Харби шуро был предъявлен ультиматум, но националисты отклонили его. Тогда моряки, красноармейские части и отряды казанских рабочих оцепили со всех сторон «Забулачку». Контрреволюционеры не смогли оказать серьезного сопротивления, так как значительная часть татарских солдат под влиянием разъяснительной работы большевиков-татар перешла на сторону Мусульманского комиссариата. Попытки отстреливаться лишь небольшие группы вооруженных офицеров, засевшие на чердаках, но и они вскоре были парализованы. Вслед за тем контрреволюционеры сдали оружие и подчинились Казанскому Совету.

«Забулачка» была так быстро ликвидирована потому, что массы татарских трудящихся поняли подлинные цели националистов, прикрывавшихся формальным признанием Советской власти, а на деле являвшихся злейшими ее врагами, и в решительный момент не пошли за буржуазией. Опыт «Забулачки» показал, что татарские трудовые массы должны сами осуществлять государственную власть, и единственным путем к этому является полное и безоговорочное их присоединение к русским рабочим и крестьянам в борьбе за диктатуру пролетариата. В этой обстановке во весь рост встала неотложная задача — донести идею диктатуры пролетариата до самых отдаленных окраин, отличавшихся от центра России экономическими, бытовыми и языковыми особенностями. В письме Народного Комиссариата по делам национальностей от 7 апреля 1918 года, адресованном Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга и Совнаркому Туркестанского края, указывался путь к успешному разрешению этой задачи: «Для того, чтобы власть на окраинах стала народной, а трудовые массы социалистическими, необходимы специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих

окраин в процесс революционного развития. Необходимо поднять массы до Советской власти, а ее лучших представителей слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, т. е. без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественно-политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края языка во всех сферах общественно-политической работы»¹. Таким образом, только социалистическая автономия создавала необходимые условия для того, чтобы проложить дорогу Советской власти в самые отдаленные окраины России, призвать к активной политической жизни все народы и связать их между собой неразрывными братскими узами. Кроме того, автономия на практике помогла бы опровергнуть лживые утверждения буржуазных националистов о том, что Советы, якобы, не считаются с нуждами и интересами национальностей, подавляют их своей централизованной властью. Итак, в противовес буржуазным автономиям выдвигалась автономия советская, то есть такая организация власти, управления, суда, культуры и просвещения на местах, при которой решающая роль принадлежит не буржуазии, а трудящимся данной нации.

Идею создания Татаро-Башкирской автономной советской республики выдвинули революционные организации татарских и башкирских трудящихся в ходе борьбы с националистической контрреволюцией. Еще в феврале 1918 года, в дни существования пресловутой «Забулачки», на состоявшемся в Казани межобластном съезде Советов Поволжья и Южного Урала было избрано организационное бюро по созыву Учредительного съезда Советов этой республики. 6 марта 1918 года Казанский губернский Совет обратился к Уфимскому и Оренбургскому губернским Советам с предложением о создании ее на территории, населенной татарами и башкирами. Уфимский губернский Совет поддержал предложение и довел его до башкирских рабочих и крестьян.

В середине марта 1918 года исполкомы Казанского и Уфимского губернских Советов учредили полномочную

¹ «Правда», 9 апреля 1918 г.

комиссию, которая от имени татарского и башкирского народов внесла в Центральный мусульманский комиссариат Наркомнаца предложение о создании Волжско-Уральской автономной советской республики.

Учитывая пожелания народных масс, выраженные в многочисленных резолюциях собраний, митингов и съездов, Центральный мусульманский комиссариат разработал проект Положения о Татаро-Башкирской советской республике и внес его на рассмотрение Наркомнаца. Наркомнац признал требования татар и башкир законными, а план организации автономии приемлемым, соответствующим нуждам и требованиям татарского и башкирского народов. По согласованию с СНК РСФСР 24 марта 1918 года «Положение о Татаро-Башкирской советской республике» было опубликовано. Согласно Положению, территория Южного Урала и Среднего Поволжья объявлялась Татаро-Башкирской советской республикой, причем, окончательное установление границ республики оставлялось на усмотрение Учредительного съезда Советов Татаро-Башкирии.

Коммунистическая партия и Советское правительство придавали образованию этой республики большое значение, тем более, что она должна была стать первой автономной республикой в РСФСР. Провозглашая Татаро-Башкирскую республику, большевики имели в виду такую форму автономии, при которой власть находилась бы в руках рабочих и крестьян всех национальностей, проживающих на территории автономии, а буржуазия была лишена политических прав. Это ярко подчеркивалось в воззвании башкирского отдела Комиссариата по делам мусульман при Наркомнаце: «Товарищи башкиры!.. Перед вами — Башкиро-Татарская республика! Она — воплощение священного желания башкирского народа. Чтобы не упустить это дело, немедленно создавайте волостные Советы и комиссариаты, приступайте к работе. Среди нас не должно быть разделения на башкир, татар, русских. Соединяйтесь, бедные и обездоленные! Стремитесь вперед, рука об руку, к одной цели! Изгоняйте из вашей среды татарских, русских, башкирских буржуев, ставьте к руководству только бедных крестьян и рабочих»¹.

¹ Газета «Чулпан» № 17, 17 апреля 1918 г.

В организации Татаро-Башкирской советской республики татарская и башкирская буржуазия видела окончательное крушение своих надежд. Потерпев тяжелое поражение в открытом бою, она попыталась предотвратить создание Татаро-Башкирской автономной республики посредством саботажа со стороны своей агентуры, засланной в советский аппарат, путем клеветы и обмана. Этому объективно способствовали бывшие ответственные работники Оренбургского и Казанского Советов Шамигуллов и Грасис, подавшие в Наркомнац заявление, в котором утверждалось, якобы Положение о Татаро-Башкирской советской республике неосуществимо, противоречит интересам татарского и башкирского народов и таковыми не поддерживается.

Учитывая большое политическое значение создаваемой республики, Наркомнац решил созвать широкое совещание из представителей заинтересованных губернских Советов и национальных организаций. Совещание состоялось 10—16 мая 1918 года. Большинство выступавших горячо приветствовало идею создания Татаро-Башкирской автономной республики, был высказан ряд практических предложений по вопросам ее организации. Однако нашлись и противники ее создания. Так, упомянутый выше Грасис и представитель Уральского областного Совета Тунтул пытались доказать, что образование Татаро-Башкирской республики приведет к ослаблению Советской России, к дроблению ее на составные части. Они утверждали, будто создаваемая Татаро-Башкирская республика является уступкой в пользу националистической буржуазии. Эти национальные нигилисты не могли и не хотели понять, что создание советской автономии именно и являлось одним из средств борьбы с национальной, в частности, татарской буржуазией. Люди, подобные Грасису и Тунтулу, своим отрицанием советской автономии играли на руку классовому врагу, помогая буржуазным националистам прикрываться личиной «подлинных защитников» национальных интересов татар и башкир.

Большинство участников совещания резко осудило позицию Грасиса, Тунтула, Шамигулова и указало на огромный вред, наносимый национальным нигилизмом диктатуре пролетариата и строительству социализма.

Представители чувашского и марийского народов поддержали проект Татаро-Башкирской республики и заявили о желании этих народов войти в ее состав. Собрание большинством голосов одобрило «Положение» и указало, что рассмотрение вопросов о компетенции автономии и территориальных границах предоставляется Учредительному съезду Советов. Было также принято решение о порядке, времени и месте созыва Учредительного съезда Советов республики. Для практической подготовки съезда была избрана комиссия в составе семи человек под председательством М. Вахитова.

В мае 1918 года по просьбе чувашских и марийских представителей было решено включить в республику также районы Поволжья, населенные этими народами. Но гражданская война, вспыхнувший на территории губернии мятеж чехословацкого корпуса сорвали работу комиссии и подготовку съезда. Все силы рабочих и крестьян были брошены на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Комиссия объявила в печати, что назначенный на 15 сентября 1918 года Учредительный съезд в связи с начавшейся в Поволжье гражданской войной не состоится, и призвала все народы подняться на защиту Советской власти.

Дважды подвергалась вражескому нашествию территория будущей Татаро-Башкирской республики. Летом 1918 года при поддержке русской белогвардейщины ее захватили белочехи; весной 1919 года через нее прошел Колчак. Рабочие и крестьяне Казанской губернии, в том числе и трудящиеся-татары, приняли активное участие в борьбе против контрреволюции. Десятки тысяч красноармейцев и командиров-татар бок о бок с представителями других национальностей беззаветно сражались в частях Красной Армии, отстаивая завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. В жестоких боях с общим врагом укреплялся братский союз трудящихся-татар с великим русским народом и всеми народами нашей страны.

Под руководством Коммунистической партии советский народ разгромил объединенные силы внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции. Уже к осени 1919 года территория губернии была очищена от белогвардейцев и интервентов.

После разгрома чехословацкого мятежа и армии Колчака движение трудящихся татар и башкир за советскую автономию приняло несколько иные формы. С учетом изменившейся исторической обстановки и стремлений трудящихся восточной Башкирии к немедленному образованию своей автономии Советское правительство решило удовлетворить эти стремления, не дожидаясь созыва Учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской республики. Татарский народ, занятый восстановлением Советской власти на своей территории и ликвидацией последствий белогвардейского хозяйничанья, вернулся к вопросу об автономии несколько позднее.

Конкретно вопрос этот был поднят на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, происходившем в Москве с 22 ноября по 3 декабря 1919 года. Накануне открытия съезда В. И. Ленин принял группу татарских и башкирских делегатов и рекомендовал им при решении вопроса об автономии татар и башкир исходить прежде всего из желания самих этих народов. Однако на съезде возникли серьезные разногласия между представителями татарских и башкирских организаций по вопросу о Татаро-Башкирской республике. Вопреки указанию В. И. Ленина о том, что в основе определения территориальной формы автономии должно лежать волеизъявление всех наций, некоторым националистически настроенным делегатам во главе с махровым националистом Султангалиевым незначительным большинством голосов (44 против 39) удалось проташить решение о продолжении работ по созданию объединенной Татаро-Башкирской республики в границах, не включающих территорию Восточной Башкирии. Необходимо сказать, что националистическая позиция Султангалиева и его сторонников уже тогда не поддерживалась подавляющим большинством коммунистов-татар. Это со всей силой было продемонстрировано на совещании коммунистов-татар Казани 12—13 октября 1919 года и на Казанской губернской конференции коммунистов-татар в начале ноября 1919 года, где были приняты решения о необходимости создания Татарской, а не Татаро-Башкирской республики.

Поскольку создание объединенной Татаро-Башкирской республики в этих условиях расходилось с основ-

ным ленинским принципом самоопределения наций — принципом добровольности — и шло вразрез с мнением башкирских партийных и советских организаций, выражавших волю большинства башкирского народа, окончательное решение вопроса о государственности татар и башкир было перенесено на рассмотрение Центрального Комитета партии. 13 декабря 1919 года в ЦК РКП(б) состоялось совещание с представителями Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока. В работе совещания принял участие В. И. Ленин. Выслушав мнения его участников, Политбюро ЦК в тот же день приняло решение отменить декрет Наркомнаца от 22 марта 1918 года о создании Татаро-Башкирской республики. В постановлении указывалось:

«Ввиду того, что значительная часть Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока, в частности, все представители коммунистов Башкирии против создания Татаро-Башкирской республики, таковой не создавать и декрет Народного Комиссариата по национальным делам от 22 марта 1918 года о Татаро-Башкирской советской республике отменить. Предложить членам партии не вести в дальнейшем агитацию за Татаро-Башкирскую республику. Вопрос о Татарской республике обсудить особо, если об этом поступит заявление со стороны коммунистов-татар».

В конце января 1920 года на заседаниях Центрального Комитета партии дважды рассматривался вопрос о государственности татарского народа. 26 января Политбюро положительно решило вопрос о образовании в составе РСФСР Татарской Автономной социалистической республики и предложило местным партийным органам руководствоваться этим решением.

Важную роль в создании Татарской республики сыграла встреча В. И. Ленина с делегацией Центрального бюро Коммунистических организаций народов Востока 22 марта 1920 года. Во время беседы некоторые члены организаций вновь пытались поставить вопрос о создании объединенной Татаро-Башкирской республики, но В. И. Ленин убедительно, на конкретных примерах показал, насколько ошибочна эта идея в сложившихся условиях.

Образованию ТАССР противились не только

буржуазные националисты, но и великодержавные шовинисты. Некоторые представители Казанского губкома и Совета доказывали, будто среди татар нет коммунистов, достаточно подготовленных к управлению республикой. Они всячески утверждали, что образование автономной республики поведет к ухудшению работы советского и хозяйственного аппарата, к ослаблению Советской власти. Во время работы IX съезда партии в марте 1920 года В. И. Лениным была принята группа руководящих работников Казанской губернии, которая всемерно стремилась доказать Владимиру Ильичу нецелесообразность образования Татарской республики в условиях гражданской войны и военной интервенции; свое мнение они обосновывали, в частности, тем, что может пострадать дело хлебозаготовок в Казанской губернии.

Однако, как отмечал в своих воспоминаниях бывший председатель Казанского губисполкома Ходоровский, Ленин указал, что нельзя узкоутилитарные, местные и в конечном счете преходящие интересы ставить над интересами партии в целом, нельзя из-за нескольких миллионов пудов хлеба, даже если бы мы их и потеряли, отталкивать многие миллионы нерусского крестьянства.

В мае 1920 года в Политбюро ЦК партии вновь обсуждался вопрос об образовании Татарской АССР. 4 мая 1920 года под председательством В. И. Ленина состоялось также заседание Совета Народных Комиссаров РСФСР, на котором была создана специальная комиссия по разработке конкретных мероприятий, связанных с образованием ТАССР. В постановлении СНК РСФСР указывалось: «...а) образовать комиссию в составе тов. Сталина и других лиц для разработки материалов по вопросу об образовании Автономной Советской Татарской республики; б) обязать комиссию представить в СНК в недельный срок проект Автономной Советской Татарской республики»¹. Председателем комиссии был назначен И. В. Сталин, членами — Саидгалиев, Владимирский, Цюрупа, Покровский и др.

---

¹ Народный Комиссариат по делам национальностей за 3 года, М., 1920, стр. 15.

25 мая 1920 года СНК РСФСР рассмотрел предварительно проект декрета, предложенный комиссией, и принял в принципе «Положение о ТАССР».

27 мая на совместном заседании ВЦИК и СНК РСФСР с участием представителей татарского народа в торжественной обстановке был принят исторический декрет об образовании Автономной Татарской Советской Социалистической республики. Первый параграф декрета гласил: «Образовать Автономную Татарскую Советскую Социалистическую республику как часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»¹.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР о Татарской республике явился не только актом торжественного провозглашения автономии, но и основным законом, определившим государственное устройство республики, организацию высших органов ее власти и управления. Искусственно разъединенная царизмом, татарская нация на основе принципа самоопределения, провозглашенного пролетарской революцией, была воссоединена и приобрела свою социалистическую государственность.

По первоначальному проекту Декрета об образовании Татарской АССР территория последней должна была размещаться в пределах, предусмотренных Положением Наркомнаца от 22 марта 1918 года о Татаро-Башкирской республике, за минусом территории уже существующей Башкирской АССР. Однако, с учетом национальных интересов народностей Среднего Поволжья, по окончательному варианту Декрета ВЦИК от 27 мая 1920 года в Татарскую республику вошли, в основном, лишь те районы, в которых татары составляли значительную часть населения. В частности, вне ее пределов остались западные районы бывшей Казанской губернии, которые несколько позднее вошли в состав Чувашской и Марийской автономий.

В ТАССР было включено 7 уездов бывшей Казанской губернии. Кроме того, из Уфимской губернии в ее состав вошел Мензелинский уезд, из Самарской губернии — 26 волостей Бугульминского уезда, в том числе город Бугульма, из Вятской губернии — 7 волостей Малмыжского уезда, из Симбирской губернии — 3 во-

---

¹ СУ, № 51, 1920, стр. 222.

лости Симбирского уезда и 11 волостей Буинского уезда, в том числе город Буинск.

При включении отдельных уездов в состав Татарской республики строго проводился принцип добровольности. Так, в декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 27 мая 1920 года «Об Автономной Татарской Социалистической Советской республике» содержалась следующая оговорка: «Вопрос о включении в состав Татарской Социалистической Советской республики Белебеевского и Бирского уезда Уфимской губернии оставить открытым впредь до волеизъявления трудящегося населения этих уездов».

В основу организации территории ТАССР лег национальный момент, принцип национально-территориального единства; вместе с тем учтен был и момент экономический. В. И. Ленин всегда уделял особое внимание вопросу о материальной базе советской автономии. «...национальный состав населения, — указывал он, — *один из важнейших экономических факторов, но не единственный и не важнейший среди других. Города, напр., играют важнейшую экономическую роль... Отрывать города от экономически тяготеющих к ним сел и округов из-за «национального» момента, нелепо и невозможно. Поэтому целиком и исключительно становиться на почву «национально-территориалистического принципа» марксисты не должны*»¹.

Так, например, в Казани, расположенной на крайнем северо-западе республики, татары составляли не более четверти городского населения, тем не менее город был включен в состав ТАССР как политический и экономический центр республики. Правильность такого решения совершенно очевидна.

Территория ТАССР составила 67 126 км². На ней проживало 2 892 000 человек, в том числе в селах — 2 639 000, в городах — 253 000 человек. Национальный состав: татары — 51,6 процента, русские — 40,4, чуваша — 4,3, марийцы — 1,5, прочие — 2,2 процента населения республики.

Аппарат государственной власти Татарской АССР складывался, согласно Конституции РСФСР 1918 года и декрета ВЦИК «Об образовании ТАССР», из мест-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 33.

ных Советов, Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров республики. Для управления делами были учреждены народные комиссариаты: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, земледелия, продовольствия, рабоче-крестьянской инспекции, финансов, а также Совет народного хозяйства с отделами труда и путей сообщения. Внешняя торговля и иностранные дела целиком оставались в ведении центральных органов РСФСР. Все наркоматы ТАССР подчинялись как высшим органам ТАССР, так и соответствующим наркоматам РСФСР.

В дополнение к декрету об образовании Татарской АССР ВЦИК издал декреты «Об организации управления Татарской социалистической республикой», «О Временном революционном комитете ТАССР», «О народном образовании в ТАССР» и «О войсках внутренней охраны ТАССР».

8 июня 1920 года вопрос о Татарской республике был еще раз обсужден на заседании Политбюро ЦК партии. Политбюро поручило Оргбюро ЦК совместно с Наркомнацем разработать проект руководящего письма для Казанского губкома о необходимости полного и точного проведения в жизнь декрета ВЦИК о Татарской республике и о «недопущении каких-бы то ни было трений на почве наблюдавшегося ранее отрицательного отношения части Казанской организации к созданию Татарской республики».

10 июня 1920 года ВЦИК образовал Временный революционный комитет ТАССР в составе 7 человек. Председателем его был назначен видный татарский революционер С. Саидгалиев, членами — И. Казаков, К. Хакимов, А. Бочков и др.

15 июня 1920 года на заседании Казанского губернского комитета РКП(б) обсуждались вопросы, связанные с образованием Татарской АССР. В соответствии с решением губкома, в уезды, которые должны были войти в состав ТАССР, были направлены представители для ознакомления с обстановкой и руководства подготовительной работой на местах. 16 июня состоялось общегородское собрание коммунистов Казани. Обсудив доклады Саидгалиева и Ходоровского, оно постанови-

ло «...отдать все свои силы, опыт и знания на упрочение и укрепление молодой Республики».

25 июня 1920 года Временный революционный комитет принял от Казанского губкома государственную власть в губернии. Этот день вошел в историю как день образования Татарской АССР и был торжественно отмечен во всех городах и селах республики. Трудящиеся встретили весть об образовании ТАССР с радостью и энтузиазмом. Вот, например, резолюция, принятая одним из рабочих митингов:

«Мы, рабочие Крестовниковского завода, приветствуем образование ТАССР и видим в лице объявленной республики выражение дружественного отношения и солидарности пролетариата всех наций. Мы клянемся идти рука об руку вместе с русским пролетариатом в деле ускорения мировой революции. Да здравствует ТАССР! Да здравствует солидарность пролетариев всех стран! Да здравствует мировая пролетарская революция и ее вождь т. Ленин»¹.

В телеграмме из Мамадыша говорилось: «Горячо приветствуя Автономную Татарскую республику, выражаем свою готовность не на словах, а на деле помогать всеми силами проведению в жизнь этой республики, которая будет служить интересам всех трудящихся без различия национальностей»².

В честь организации ТАССР во всех городах и рабочих поселках Татарии состоялись массовые субботники. Особенно успешным был грандиозный субботник, организованный 25 июня 1920 года в столице Советского Татарстана — Казани.

26—27 июня 1920 года совещание председателей уездных мусульманских бюро РКП(б) и татарского актива уездов горячо приветствовало «...идею создания республики, видя в ней осуществление одного из программных пунктов РКП(б)».

В течение июля и августа месяцев 1920 года Временный революционный комитет провел большую подготовительную работу по созыву I Учредительного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ТАССР. В своем первом обращении ко всем

¹ «Знамя труда», 28 июня 1920 г.

² «Коммунист Татарии» № 6, 1959, стр. 36—37.

трудящимся Татарии Ревком писал: «Волей рабочих и крестьян РСФСР наш край преобразуется в Автономную Татарскую Социалистическую Советскую Республику... Приступая к работе, Революционный комитет заявляет, что он в своих действиях стоит всецело на почве Конституции РСФСР, что он отдаст свои силы на защиту интересов всех трудящихся без различия национальностей, на борьбу с эксплуатацией и контрреволюцией и на укрепление советского строя.

Верховным органом власти на территории Татарской Советской республики явится съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов... Съезд Советов изберет ЦИК и Совет народных комиссаров ТАССР. Тогда Революционный комитет передаст полноту власти этим, избранным съездом Советов, учреждениям. До съезда же вся полнота власти находится в руках Революционного комитета!»¹.

При Временном революционном комитете ТАССР для управления отдельными отраслями хозяйственного и культурного строительства были созданы отделы: продовольственный, финансовый, народного хозяйства, труда, рабоче-крестьянской инспекции, юстиции, земельный, здравоохранения, народного образования, социального обеспечения. Эти отделы, в основном, строились на базе существующих отделов и управлений Казанского губернского исполкома. Деятельность комитета охватывала все стороны жизни республики. Он обеспечивал государственную безопасность, общественный порядок, содействовал укреплению обороноспособности страны, руководил хозяйственным и культурным строительством в Татарии.

За время своего существования, то есть с 25 июня по 25 сентября 1920 года, Ревком рассмотрел ряд важнейших вопросов государственного, хозяйственного и культурного строительства и принял постановления о национально-территориальном размежевании внутри кантонов, о производственной кооперации, о проведении демографической переписи, об организации материальных и продовольственных складов, об организации общественных работ, о заготовке продовольствия и семян и т. д.

---

¹ Партархив Татобкома КПСС, ф. 700, оп. 1, 1920, ед. хр. 10, л. 2, 3.

Под руководством Ревкома в августе и сентябре прошли пере выборы сельских, волостных, уездных и кантонных Советов, а также Казанского городского Совета, в ходе которых были также избраны делегаты на I Учредительный съезд Советов Татарии.

В связи с организацией ТАССР произошла перестройка партийных, профсоюзных и комсомольских органов. 23 августа 1920 года открылась I Татарская областная конференция РКП(б), которая, обсудив отчет Казанского губкома РКП(б), избрала первый состав Татарского обкома РКП(б). Вновь избранный обком партии возглавил государственное, хозяйственное и культурное строительство республики.

26 сентября 1920 года в помещении Казанского красноармейского дворца открылся I Всетатарский учредительный съезд Советов, перед которым Ревком сложил свои полномочия. Почетными председателями съезда были избраны В. И. Ленин, М. И. Калинин, И. В. Сталин, Бела Кун и Клара Цеткин. Съезд приветствовали представители ЦК РКП(б), ВЦИК, Татарского обкома РКП(б), Запасной армии и др.

На повестке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) текущий момент, 2) доклад Татревкома, 3) продовольственный вопрос, 4) хозяйственное строительство, 5) доклад земельного отдела, 6) доклад отдела социального обеспечения, 7) доклад Татздравицы, 8) доклад по народному просвещению, 9) выборы Центрального Исполнительного Комитета ТАССР, 10) текущие дела.

Съезд одобрил национальную политику Советской власти, декрет об образовании ТАССР, и избрал высший орган государственной власти республики — Центральный Исполнительный Комитет ТАССР, который на своей первой сессии образовал Президиум ТатЦИКа, а также Совет народных комиссаров ТАССР. Председателем Президиума ТатЦИКа был избран Б. Мансуров, председателем СНК ТАССР — С. Саидгалеев.

Первый Всетатарский съезд Советов обратился с приветствием к В. И. Ленину. В приветствии говорилось: «Съезд Советов Советского Татарстана обращается прежде всего к Вам и в Вашем лице ко всей великой Коммунистической партии со словами приветия. Коммунистическая партия пробудила от векового забвения татарский трудовой народ. Ныне, поднимая над

Казанью социалистический стяг Татарской республики, Учредительный съезд Советов обращается ко всем братьям, томящимся на Востоке под гнетом мирового капитализма, с кличем: следуйте за нами, не страшитесь борьбы, ступайте под сень Коммунистического Интернационала, и вы победите.

...Мы не сложим оружия, мы не остановимся ни перед какими лишениями, мы пойдем в рядах пролетариев Советской России до конца, до полной победы над старым миром»¹.

При единодушном одобрении делегатов съезд направил также приветственные телеграммы ВЦИК, ЦИК Украины, Туркестанской, Башкирской, Азербайджанской республикам и т. д.

Татарская АССР была образована в то время, когда Советская страна, победоносно завершив гражданскую войну и отразив военную интервенцию империалистических государств, только еще приступала к мирному социалистическому строительству. Народное хозяйство Татарии, и без того отсталое ранее, было разрушено бело-чехами и Колчаком. Предприятия республики в 1920 году давали только 29 процентов продукции, производившейся до первой мировой войны. Общая продукция сельского хозяйства Татарии сократилась по сравнению с 1913 годом в 4,5 раза, количество скота — почти на 50 процентов.

В 1921 году положение здесь еще более ухудшилось. Засуха сожгла почти весь урожай. К лету 1922 года посевная площадь сократилась до 50 процентов довоенного уровня, а по сравнению с 1920 годом — на 39,2 процента. Конское поголовье составляло лишь 27,1, поголовье крупного рогатого скота — 17,9 и мелкого рогатого скота — 16,3 процента к довоенному уровню. Многие районы Поволжья охватил голод.

Коммунистическая партия и Советское правительство, лично В. И. Ленин приняли экстренные меры к ликвидации тяжелого положения в Поволжье и, в частности, в Татарии. Трудящиеся братских республик направили сюда эшелоны с хлебом. В республику было завезено свыше 14 млн. пудов продовольствия и семян, с Та-

---

¹ Партархив Татобкома КПСС, ф. 36, д. 110, л. 11.

тарской АССР были сняты все виды продналога и т. д. В этой помощи нашла свое практическое выражение дружба народов нашей страны, пролетарская солидарность трудящихся всех национальностей.

Наряду с мерами местного порядка большое значение для ликвидации голода в Поволжье имела новая экономическая политика (нэп), провозглашенная в марте 1921 года X съездом РКП(б). В основе нэпа лежал ленинский план приступа к социалистическому строительству, который Ильич впервые подробно изложил еще весной 1918 года в работе «Очередные задачи Советской власти». Новая экономическая политика призвана была обеспечить экономическую смычку промышленности и сельского хозяйства на основе развертывания товарооборота, укрепить союз рабочих и крестьян, обеспечить создание условий для социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, обеспечить в конечном счете построение экономического фундамента социализма. Решению этих задач служила также резолюция съезда по национальному вопросу. «Суть национального вопроса в РСФСР, — сказал на съезде И. В. Сталин, — состоит в том, чтобы уничтожить ту фактическую отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношении»¹.

Важнейшую роль в практическом осуществлении задач национальной политики сыграли решения XII съезда партии, а также материалы IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей.

XII съезд РКП(б) и IV совещание наметили развернутую конкретную программу решения национального вопроса в стране. В соответствии с этой программой Татария должна была создать свою социалистическую промышленность как базу для сплочения татарского крестьянства вокруг рабочего класса, приобщить трудящиеся массы к социалистическому строительству, укрепить национальную советскую государственность,

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 39.

выковать кадры татарского рабочего класса и интеллигенции. Все это следовало сочетать с неуклонным развитием национальной по форме, социалистической по содержанию культуры татарского народа.

На основе указаний XII съезда РКП(б) и IV совещания ЦК РКП(б) Пленумом Татобкома РКП(б) был составлен и утвержден в сентябре 1923 года план работы партийной организации Татарской республики в области национального строительства. Этим планом предусматривались меры борьбы с местным национализмом и великодержавным шовинизмом, особое внимание уделялось в нем вопросам подготовки советских национальных кадров.

Первостепенное значение для социалистического строительства в Татарии имело правильное проведение новой экономической политики. К осуществлению нэпа здесь приступили фактически лишь после ликвидации тяжелых последствий голода 1921—1922 годов. В селе началась большая работа по землеустройству крестьянских хозяйств, мелиорации и борьбе с засухой, расширению агрономической и ветеринарной сети. Крестьяне получали в кредит сельскохозяйственный инвентарь, широко развивалась потребительская, сбытовая и производственная кооперация. Все эти мероприятия обеспечили неуклонный подъем сельского хозяйства республики. Вот как возрастала валовая продукция сельского хозяйства Татарии в абсолютных цифрах и в процентах к уровню 1913 года:

Произведено продукции (в млн. пудов)

1913 г.	1917 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
124,2	63,7	28,8	3,6	33,1	42,4	66,6	71,1
100%	51,3%	13,2%	2,9%	26,6%	34,2%	53,5%	57,2%

Постепенно вступали в строй и промышленные предприятия республики. Уже в 1922/23 хозяйственном году выработка продукции этими предприятиями значительно увеличилась. С 1924/25 года государственная промышленность ТАССР начинает давать прибыль. Постепенно налаживается снабжение сырьем, топливом, закрепляются кадры рабочих, поднимается заработная

плата, на предприятиях появляются свободные оборотные средства.

Рост валовой продукции промышленности ТАССР в процентах к уровню 1913 года характеризуется следующими данными:

1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	На 1 октября 1927 г.
100	25	35	48	70	85	105

В восстановлении промышленности и сельского хозяйства огромную роль играла материальная помощь, оказанная татарскому народу Коммунистической партией и Советским правительством. Только для восстановления крупной промышленности республики правительствами СССР и РСФСР ежегодно ассигновались значительные суммы капиталовложений, которые за период с 1923/24 по 1927/28 годы составили более 6 млн. рублей.

В то же время партия придавала серьезное значение перестройке государственного аппарата применительно к новым экономическим условиям. Государственный аппарат Татарской АССР, являющийся составной и неотъемлемой частью всего советского государственного аппарата, строился с учетом особенностей национальной республики; в этот период происходит формирование национальной государственности татарского народа, определяется правовое положение ТАССР.

Татарская АССР осуществляла государственную власть на автономных началах в пределах, установленных РСФСР и под ее контролем и руководством. Законодательные акты и распоряжения высших органов власти РСФСР (Всероссийского съезда Советов, ВЦИК, Президиума ВЦИКа, СНК РСФСР), касающиеся ТАССР, подлежали обязательному выполнению высшими органами власти и управления республики. Вместе с тем, Татарская АССР самостоятельно решала вопросы, связанные с национально-бытовыми особенностями татарского народа в таких, например, областях, как просвещение, юстиция, земледелие и т. п. Высшие органы государственной власти Татарской АССР имели право вносить в отдельные законы РСФСР дополнения и измене-

ния, соответствующие национальным и бытовым особенностям республики с последующим представлением этих изменений и дополнений на утверждение высших органов власти РСФСР. Пользуясь этим правом, Татария представила дополнения и изменения к Гражданскому, Уголовному, Земельному и другим кодексам РСФСР, которые в дальнейшем были утверждены ВЦИК.

Решением вопросов, наиболее связанных с национально-бытовыми и хозяйственными особенностями республики, ведали так называемые необъединенные автономные наркоматы (просвещения, социального обеспечения, здравоохранения, внутренних дел). Необъединенные наркоматы автономных республик в отличие от объединенных имели большую самостоятельность. Если любое распоряжение объединенного наркомата РСФСР было обязательным к исполнению соответствующим наркоматом АССР, то распоряжения необъединенных комиссариатов РСФСР для одноименных народных комиссариатов автономной республики были обязательны лишь по вопросам, отнесенным в ведение необъединенных наркоматов РСФСР. Так в постановлении СНК РСФСР «О порядке издания наркоматами циркулярных распоряжений отделам губернских и соответствующих исполкомов и наркоматов автономных республик» от 7 апреля 1925 года прямо указывалось, что «... циркулярные распоряжения народных комиссариатов РСФСР, касающиеся необъединенных (автономных) комиссариатов, могут быть адресованы последним лишь по тем предметам, по которым это право представлено народным комиссариатам РСФСР особыми узаконениями».

В том случае, если распоряжение наркомата РСФСР противоречило законодательству АССР или национально-бытовым особенностям автономной республики, соответствующий комиссариат АССР должен был немедленно сообщить об этом Президиуму ЦИКа АССР, последний же, рассмотрев такого рода сообщение, мог временно приостановить действие спорного распоряжения, тотчас доложив об этом в Президиум ВЦИКа, СНК РСФСР и соответствующий комиссариат РСФСР.

Государственный аппарат ТАССР складывался из съезда Советов ТАССР, Центрального Исполнительного

Комитета, Президиума Центрального Исполнительного Комитета, Совета народных комиссаров ТАССР, народных комиссариатов и местных органов власти. Наличие этих органов было вызвано правовым положением автономной республики как государственного образования и необходимостью иметь такие центральные органы власти и управления, которые систематически обобщали бы опыт по осуществлению национальной политики, контролировали коллективно деятельность исполнительно-распорядительных органов, практически осуществлявших национальную политику.

Татарская АССР имела также специальные представительства при центральных органах власти и управления РСФСР, а затем и СССР. Эти представительства помогали учитывать национальные особенности республики при разработке общегосударственных актов и осуществлении центральными органами общегосударственных мероприятий на территории Татарской АССР. Первым таким учреждением было представительство Татарской АССР при Наркомнаце РСФСР (1920—1923 гг.), возглавляемое представителем республики, назначенным Президиумом ЦИК ТАССР. Оно имело целью представлять интересы Татарской республики в органах РСФСР при решении вопросов, касающихся Татарии. Представительство входило в центральные органы власти и управления РСФСР с различного рода ходатайствами и проектами, связанными со специфическими особенностями Татарской республики. В системе Наркомнаца и ВЦИК имелись и другие органы, обеспечивающие учет особенностей автономных образований. Таким органом являлся, в частности, Федеральный комитет по земельным делам, который должен был согласовывать деятельность Наркомата земледелия РСФСР и сельскохозяйственных органов в автономных республиках исходя из принципов национальной политики Советской власти. После упразднения Наркомнаца был учрежден при Президиуме ВЦИК Институт представителей автономных республик и областей, а с образованием СССР Татарская АССР была представлена непосредственно в палате Совета национальностей ЦИК Союза ССР.

Правовое положение Татарской республики, структура ее государственного аппарата способствовали раз-

решению задач национальной политики в местных условиях. Но молодая советская автономия сразу же столкнулась с недостатком подлинно марксистских национальных кадров, необходимых во всех областях партийной, советской, хозяйственной и культурной работы.

Руководствуясь решениями VIII, X, XII съездов партии по национальному вопросу, партийная организация республики приступила к широкой подготовке местных кадров. Наряду с тщательным подбором и расстановкой имеющихся кадров из марксистов-татар, был образован ряд учебных заведений для ускоренной подготовки национальных работников. Еще ранее постановлением ВЦИКа от 21 апреля 1921 года для подготовки политических работников в восточных республиках был открыт Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), в котором занималось значительное число татар. С помощью КУТВ в республиках и областях возникли местные партийные школы и университеты; в 1922 году в Казани был открыт Татарский коммунистический университет (ТКУ). За период с 1923 по 1928 годы ТКУ выпустил 214 человек, из них 105 татар. Работали также курсы при Центральной комиссии по реализации татарского языка. Лица, окончившие эти курсы (так называемые практиканты), размещались по всем центральным республиканским учреждениям, сообразно изученной ими на курсах специальности. Для обслуживания сельских местностей с большинством татарского населения при Центральной комиссии по реализации татарского языка (ЦК по РТЯ) были открыты особые курсы, которые с 1922 по 1925 годы подготовили для волостного и кантонного аппаратов 476 работников.

Опираясь на первые успехи в подготовке кадров, республика постепенно начала осуществлять перевод делопроизводства на национальный язык. Декрет ЦИК и СНК ТАССР о реализации татарского языка был издан в день первой годовщины республики — 25 июня 1921 года. Но реализация эта затруднялась отсутствием подготовленных местных кадров и смешанностью языкового состава населения. В конце 1922 года ТатЦИК утвердил инструкцию «О реализации татарского языка». В 1923, 1924, 1925 годах также последовал ряд

постановлений и мероприятий в этой области. Для непосредственного руководства реализацией татарского языка еще в 1921 году при ТатЦИКе была организована упомянутая выше Центральная комиссия, а при кантонных исполнительных комитетах созданы соответствующие кантонные комиссии. К 1925 году в области реализации татарского языка был накоплен уже значительный опыт, и центральные органы республики, обобщив этот опыт, разработали Положение о Комиссии по реализации татарского языка. Благодаря последовательной, настойчивой работе ЦК по РТЯ и ее местных органов, руководству ЦИК и СНК ТАССР уже спустя два-три года были достигнуты серьезные успехи в коренизации государственного аппарата и реализации татарского языка. В 1924 году делопроизводство в 80 процентах сельсоветов и 65 процентах волисполкомов с большинством татарского населения перешло на национальный язык. Если в 1922 году имелось всего лишь три участка судов с судопроизводством на татарском языке, то в 1924 году их стало уже 22.

Коренизация государственного аппарата и перевод делопроизводства на татарский язык облегчили осуществление социалистической автономии, содействовали укреплению морального и политического единства трудовых татарских масс и Советской власти, делали эту власть близкой и понятной трудящимся-татарам, вовлекали их в управление государством.

Наряду с работой в области коренизации государственного аппарата и реализации татарского языка партия и правительство повседневно занимались вопросами ликвидации экономической и культурной отсталости Татарской республики, приобщали татар и другие народности республики к строительству социализма. Это была главная магистральная линия в разрешении национального вопроса. В земельный кодекс РСФСР ЦИК и СНК Татарии были внесены соответствующие поправки, которые облегчили наделение малоземельного и безземельного татарского крестьянства землями из бывшего нетрудового фонда. Так, примечание к статье 6 Земельного кодекса РСФСР гласило: «При установлении очередности наделения земель различных землепользователей, при прочих равных экономических

условиях., в первую очередь выделяется татарское трудовое население»¹.

Известно также постановление ВЦИКа от 25 мая 1925 года «О порядке заселения государственного земельного фонда ТССР», в котором указывалось, что переселение на государственный земельный фонд ТССР допускается лишь с разрешения Наркомата земледелия ТССР по представлению федерального комитета по земельному делу»². В постановлении указывалось, в каких кантонах малоземельное трудовое население подлежит расселению в первую очередь, в каких—во вторую, а какие вообще закрыты для переселения. Образованный правительством Татарии государственный земельный фонд в 112 000 десятин был использован в целях ликвидации малоземелья бедных татарских хозяйств.

Одной из важнейших задач ленинской национальной политики на территории республики являлось создание кадров татарского пролетариата. Пролетариат — это опора Советской власти, и наличие его в национальных районах составляет одно из основных условий прочности социалистического способа производства.

X и XII съезды партии в своих решениях по национальному вопросу особо подчеркивали задачу ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и планомерного насаждения промышленности на окраинах. Подготовка рабочих-татар осуществлялась различными путями. В школах фабрично-заводского ученичества, в индивидуальном и бригадном ученичестве для татар предусматривались определенные нормы. На курсы при бирже труда, где производилась переквалификация безработных, принимался повышенный процент татар. То же имело место и при приеме слушателей в различные профтехнические учреждения, техникумы. Все это позволило поднять число рабочих татарской национальности в промышленности с 15,5 процента в 1921 году до 26,14 процента в 1926 году.

Неослабное внимание уделялось и борьбе за ликвидацию культурной отсталости, за развитие и расцвет

---

¹ Земельный кодекс РСФСР с изменениями в целях приспособления его к особым условиям ТАССР (Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства ТССР, 1923).

² СУ РСФСР, 1925, № 38, стр. 269.

татарской культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. Прежде всего необходимо было ликвидировать неграмотность и малограмотность. По данным переписи 1920 года в республике грамотность среди русских составляла 38,3 процента, среди татар — 21,8 процента. Задача решалась двояким путем: по линии ликвидации неграмотности взрослого населения и посредством вовлечения в школы как можно большей массы детей школьного возраста.

Руководствуясь декретом СНК РСФСР от 26 декабря 1919 года «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» и опираясь на местные органы Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с безграмотностью, правительство и партийная организация Татарии вплотную приступили к ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Уже в 1923—1924 годах в республике действовал 1051 пункт ликвидации безграмотности. Одновременно развернулись школьное строительство и перестройка всего школьного дела. Так, например, в 1924 году в республике насчитывалось 1698 школ первой ступени, из них татарских — 818. Татарские школы были включены в общероссийскую систему народного просвещения. Они имели свой определенный бюджет, единую учебную программу, стабильные учебники. Согласно постановлению Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств», национальные школы в правовом положении были полностью приравнены к русским школам.

Наркомпрос республики уделял большое внимание подготовке педагогических кадров. Уже в 1922 году при Восточном педагогическом институте в Казани была образована группа для подготовки руководящих работников школ, открыт педагогический техникум для татар. В каждом кантоне организовывались краткосрочные и долгосрочные курсы по подготовке татарских учителей. Согласно постановлению СНК РСФСР от 21 ноября 1925 года при Восточном педагогическом институте в целях подготовки преподавателей родного языка и родной литературы для школ повышенного типа были открыты тюркско-татарское и чувашское отделения.

Наряду со школьным образованием Коммунистическая партия принимала активные меры к развитию внешкольных массовых форм культурного и полити-

ческого воспитания трудящихся. В 1923—1924 годах в республике уже насчитывалось 242 избы-читальни, из них 118 татарских, 249 библиотек, в том числе 114 татарских, 35 народных домов и 67 клубов. Все эти учреждения вели просветительную и культурно-воспитательную работу среди широких рабоче-крестьянских масс населения республики.

В годы восстановления народного хозяйства в Татарии успешно развиваются литература и искусство. Многие старые татарские писатели (Г. Камал, Ш. Камал, М. Гафури, Г. Ибрагимов и др.) с радостью отдали свое дарование делу социалистической революции. В национальную литературу, возрожденную Великим Октябрем, пришли и новые одаренные авторы из среды татарского трудового народа (Х. Такташ, К. Наджми, М. Джалиль и другие). В их произведениях громко звучали голоса революции, ощущалась вера в победу рабочего класса, ненависть к эксплуататорам.

Таким образом, в первые же годы существования Советской Татарии были достигнуты серьезные успехи в разрешении задач национальной политики на территории республики, что было отмечено в постановлении СНК РСФСР от 28 декабря 1926 года «О деятельности правительства ТССР». В этом документе указывалось:

«1. Признать, что в итоге 6-летнего существования ТССР и проведения правильной линии национальной политики Советской власти, достигнуты наибольшие результаты в общем строительстве республики, что выражается:

а) во внедрении идей содружества народов Советского Союза на основе проведения социалистических начал строительства и практического осуществления национальной политики среди широких масс местного населения всех национальностей;

б) в последовательно проводимой политике в поднятии экономического и культурного уровня наиболее отсталых национальностей (татары, тацмены) и выравнивании таким образом экономического и культурного уровня различных национальностей, населяющих ТССР...

д) в последовательном внедрении татарского языка и увеличении участия трудящихся местной национальности в работе советских органов;

е) в сосредоточении татарского пролетариата вокруг крупной государственной промышленности и вовлечении трудящихся-татар в профессиональные союзы;

ж) в увеличении степени обслуживания населения вообще и в особенности культурно слабых и отсталых национальностей хозяйственно-культурными учреждениями и предприятиями»¹.

Но в период восстановления народного хозяйства, когда не было еще необходимой экономической базы социализма, когда все мероприятия партии наталкивались на ожесточенное сопротивление эксплуататорских классов и их агентуры в некоторых государственных и партийных органах, еще нельзя было во всем объеме решить задачи национальной политики. Для этого необходимо было осуществить социалистическое преобразование страны.

В ходе строительства социализма национальный вопрос получил свое полное разрешение. Была ликвидирована вековая экономическая и культурная отсталость народов, населяющих СССР. Главными рычагами в деле экономического уравнивания отдельных народов явились индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, на базе которых были уничтожены последние эксплуататорские классы — основные носители национализма и шовинизма, обеспечены более быстрые темпы развития национальных окраин, рост рядов национального рабочего класса, укрепление союза рабочего класса с крестьянством. Выдающуюся и решающую роль в ликвидации культурной отсталости народов СССР и воспитании их в коммунистическом духе сыграла культурная революция, в результате которой выросла национальная трудовая интеллигенция. Возникли новые, социалистические нации, между которыми установились прочная дружба и братское сотрудничество, обеспечено гармоничное сочетание национальных интересов и традиций народов с общими жизненными интересами трудящихся СССР. Дружба народов выдержала историческую проверку в суровые годы Великой Отечественной войны. Залечив тяжелые раны, нанесенные войной народному хозяйству, трудящиеся Татарии, как и все советские люди, добились в послевоенное время огромных успехов на всех участках хозяйственного и культурного строительства.

¹ СУ, 1927, № 4, стр. 34.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До победы Великого Октября татарский народ, как и другие народы России, был угнетенным и несправедливым, находился на относительно низкой ступени экономического и культурного развития, что обусловило серьезное отставание Казанской губернии от центральных районов России и привело к разобщенности народов, населяющих этот край.

Вся история татарского народа красноречиво свидетельствует о том, что трудящиеся-татары неоднократно выступали против колониальной политики самодержавия и «своих», национальных угнетателей. Сила национально-освободительного движения татарского и других народов неизмеримо возросла, когда на исторической арене появился русский рабочий класс, и пролетариат встал во главе социального и национального движения эксплуатируемых масс.

Светлый путь к освобождению народам России указала Коммунистическая партия — вождь и организатор российского пролетариата и всех трудящихся. Под ее мудрым руководством в стране была подготовлена и осуществлена Великая Октябрьская социалистическая революция, установлена диктатура пролетариата, как решающая политическая предпосылка для успешного строительства социализма и разрешения национального вопроса.

В результате победы Октября перед всеми народами многонациональной России открылись широкие перспективы для политического, экономического и духовного развития. В трудной и сложной обстановке борьбы молодого Советского государства против внутренней и внешней контрреволюции была создана Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика. Она возникла по инициативе татарских трудящихся вопреки проискам

буржуазных националистов и великодержавных чинистов как одна из первых социалистических авт мий, при решающем, непосредственном участии Центрального Комитета Коммунистической партии и лично В. И. Ленина.

В советской автономии татарский народ обрел наиболее целесообразную государственно-правовую форму сотрудничества с другими народами и, прежде всего, с великим русским народом. Вместе с тем она стала самой целесообразной национально-государственной формой, обеспечивающей учет бытовых и языковых особенностей татарского народа, средством приобщения татар к великому делу строительства коммунизма.

В ходе социалистического строительства партия и Советское государство организовали всестороннюю братскую взаимопомощь народов нашей страны, вовлекли трудящихся всех национальностей, в том числе и татар, в процесс созидания нового, коммунистического общества. Важнейшим условием быстрой ликвидации вековой экономической и культурной отсталости национальных районов, в частности Татарии, явилась бескорыстная помощь русского народа.

За годы своего существования Татарская АССР добилась выдающихся успехов во всех областях экономического и культурного развития. Славное сорокалетие республики является подлинным триумфом ленинской национальной политики. Пройденный Татарией, как и другими советскими республиками, исторический путь наглядно показывает, что только на основе ликвидации капитализма с его социальным и национальным гнетом, только с построением социализма, когда руководство принадлежит рабочему классу, а экономической основой общества является социалистическая собственность и социалистическая система хозяйства, возможны разрешение национального вопроса в духе равноправия, братства и сотрудничества всех народов, экономический, политический и культурный подъем всех наций и народностей.

Вооруженные историческими решениями XXI съезда КПСС — съезда развернутого строительства коммунистического общества, трудящиеся Татарии в братской семье свободных и равноправных народов уверенно идут к победе коммунизма.

Опыт разрешения национального вопроса в СССР, опыт автономного национально-государственного строительства имеет и огромное международное значение. С учетом конкретной исторической обстановки он творчески используется в Китае, Румынии и других странах народной демократии, прочно вступивших на путь социализма. Торжество ленинских идей равноправия и дружбы народов в нашей стране, всемирно-исторические успехи СССР в строительстве коммунизма вдохновляют миллионы трудящихся в капиталистических и колониальных странах на борьбу за национальную независимость и мир между народами, за демократию и социализм.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ НАРОДОВ РОССИИ

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются крестьяне от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю — она упразднена. Раскрепощаются солдаты и матросы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только народы России, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придинок и провокаций, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придинок и провокаций должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Съезд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй Съезд Советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих Съездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.
2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования комиссии по делам национальностей.

Именем Республики Российской
Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Народный Комиссар по делам национальностей
Иосиф Джугашвили—Сталин

2 (15) ноября 1917 г.
(СУ, 1917, № 2, ст. 18).

2. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА

...2. Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик...

8. Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно тем более полный и прочный, союз трудящихся классов всех наций России, III Всероссийский Съезд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных Советских учреждениях...

11. Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные Съезды Советов и их исполнительные органы.

Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику.

(СУ, 1918, № 51, ст. 582).

3. СОВЕТАМ КАЗАНИ, УФЫ, ОРЕНБУРГА, ЕКАТЕРИНБУРГА, СОВНАРКОМУ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ И ДРУГИМ ОБ ОЧЕРЕДНОЙ ЗАДАЧЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(Обращение Народного Комиссариата по делам Национальностей)

Последние два месяца развития революции в России, особенно же период после заключения мира с Германией и подавления буржуазной контрреволюции внутри России могут быть охарактеризованы как период упрочения Советской власти в России и начало планомерного переустройства отживающего социально-экономического строя на новый социалистический лад.

...Власть в центре стала уже действительно народной, выросшей из недр трудовых масс... Но на окраинах, населенных отсталыми в культурном отношении эле-

ментами, Советская власть еще не успела стать в такой же степени народной... Бытовые и языковые условия этих окраин, отличающихся к тому же экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там Советской власти. Для того, чтобы власть там стала народной, нужны специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития, необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, то есть без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественных, политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края языка во всех сферах общественно-политической работы.

В этих видах и провозгласил Третий Съезд Советов Федеративный строй Российской Советской Республики. Автономно-буржуазные группы, возникшие в ноябре и декабре прошлого года на окраинах у поволжских татар, башкир, киргиз Туркестанского края, постепенно разоблачаются ходом революции для того, чтобы окончательно оторвать от них их же собственные массы и сплотить последние вокруг Советов.

Необходимо взять у них автономию, предварительно очистив ее от буржуазной скверны, и превратить ее из буржуазной в Советскую. Буржуазно-националистические группы требуют автономию для того, чтобы превратить ее в орудие закабаления своих собственных масс; именно поэтому, признавая центральную Советскую власть, они вместе с тем не хотят признать местных Советов, требуя невмешательства в их внутренние дела.

Некоторые Советы на местах решили в виду этого отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая разрешение национального вопроса путем оружия. Но этот путь совершенно не пригоден для Советской власти; этот путь способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями родины, защитниками нации, что ни в коем случае не входит в расчеты Советской власти. Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базисе Советов на ме-

стах, и только таким путем может стать власть народной и родной для масс, т. е. необходимо только, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть, и именно поэтому провозглашает Советская власть автономию Татаро-Башкирской территории, в этих же видах проектируется провозглашение автономии Киргизской территории, Туркестанского края и т. д.

Все это на основе признания Советов волостей, уездов и власти этих Советов на местах...».

Апрель 1918 г.

Политика Советской власти по национальным делам за три года (1917-XI-1920), ГИЗ, 1920, стр. 8—9.

4. ДЕКРЕТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

О Татарско-Башкирской Советской республике

22 марта 1918 г.

Исходя из принципа национального самоопределения трудовых масс, утвержденного III Всероссийским съездом Советов, Народный Комиссариат по делам национальностей, в согласии с Комиссариатом по делам мусульман Средней России, выработал следующее положение о Татаро-Башкирской Советской республике.

1. Территория Южного Урала и Среднего Поволжья объявляется Татаро-Башкирской Советской республикой Российской Федерации.

2. При определении границ в основу кладется проект, разработанный башкирскими и татарскими революционными организациями (вся Уфимская губ., башкирская часть Оренбургской губернии, Казанской губ., за исключением Чувашско-черемисской части, и прилегающие мусульманские части Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губерний). Окончательное установление границ республики предоставляется Учредительному съезду Советов этой республики.

3. Политическое и экономическое взаимоотношение западной части Республики и Башкортостана определяется учредительным съездом Советов Татаро-Башкирской республики.

4. Организация комиссии по созыву учредительного

съезда Советов поручается Комиссариату по делам мусульман Средней России.

Подписали: Народный комиссар по делам национальностей

И. Джугашвили—Сталин

Комиссар по делам мусульман Средней России
Мулланур Вахитов

Члены комиссариата *Маннатов, Ибрагимов.*

22 (9) марта 1918 г.

(СУ, 1918, № 30, ст. 394).

5. ДЕКРЕТ

ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ

Об Автономной Татарской социалистической Советской республике

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

I

1) Образовать Автономную Татарскую Социалистическую Советскую Республику, как часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, и в состав ее включить:

а) из Казанской губернии: уезды Казанский, Лаишевский, Мамадышский, Свияжский, Чистопольский, Тетюшский и Спасский, за исключением волостей Жедяевский и Юрткульской, и волости Елабужского уезда — Черкасовская и Солаушская и Краснококшайского уезда — Куллекиминская и Кшкловская;

б) из Уфимской губернии: Мензелинский уезд;

в) из Самарской губернии: волости Бугульминского уезда—Азнакаевская, Александровская, Алькеевская, Альметьевская, Бавлинская, Богоявленская, Варваринская, Верхне-Кармальная, Каратаевская, Кузайкинская, Ивановская, Масыгутовская, Микулинская, Мордовско-Афонкинская, Мордовско-Ивановская, Мордовско-Кармальная, Нижне-Чершелинская, Ново-Письмянская, Салиховская, Спасская, Спиридоновская, Стерлитамакская, Сумароковская, Тумутукская, Урсалинская и Чеканская;

г) из Вятской губернии: волости Малмыжского уезда — Кошкинская, Нослинская, Арборовская, Янголавская, Сардыбашевская, Нижне-Четавская и Шудинская;

д) из Симбирской губернии: волости Симбирского

уезда — Сюндюковская, Б.-Тархановская и Б.-Цильнинская; волости Буинского уезда — Старо-Студенецкая, Эктугановская, Шихарданская, Ново-Карклинская, Дрожжановская, Мочалеевская, Бурундуковская, Рунгинская, Тимбаевская, Убеевская и Городищенская.

Примечание. Вопрос о включении в состав АТССР Белебеевского и Бирского уездов Уфимской губернии оставить открытым впредь до волеизъявления трудящегося населения этих уездов.

II

2) Аппарат государственной власти Автономной Татарской Социалистической Советской Республики складывается, согласно конституции РСФСР, из местных Советов депутатов, ЦИК и Совнаркома ТССР.

3) Для управления делами автономной Татарской социалистической республики учреждаются народные комиссариаты: 1) внутренних дел с управлением почты и телеграфа, 2) юстиции, 3) просвещения, 4) здравоохранения, 5) социального обеспечения, 6) земледелия, 7) продовольствия, 8) финансов, 9) совета народного хозяйства с отделами труда и путей сообщения и 10) рабоче-крестьянской инспекции.

Примечание. Иностранные дела и внешняя торговля остаются целиком в ведении центральных органов РСФСР. Военными делами ведает Татарский военный комиссариат, непосредственно подчиненный ближайшему Окровоенкомиссариату. Борьба с контрреволюцией остается в ведении органов ВЧК, организованных ВЧК по согласованию с Татарским Совнаркомом.

4) В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР по всей территории республики, народные комиссариаты ТССР: продовольствия, финансов, совет народного хозяйства, отделы труда и путей сообщения, рабоче-крестьянской инспекции и управление почт и телеграфов при Наркомвнуделе остаются в непосредственном подчинении соответствующих Народных Комиссариатов РСФСР, с обязательством исполнения распоряжений и инструкций последних.

5) Народные комиссариаты ТССР: внутренних дел (без управления почты и телеграфов), юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и

земледелия автономны в своих действиях и ответственны непосредственно перед ВЦИК.

6) Председатель Казанского Совета входит в состав Совнаркома ТССР с правом решающего голоса.

7) Всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами Автономная ТССР снабжается из общих средств РСФСР.

III

8) До созыва 1 съезда Советов ТССР вся полнота власти в Автономной Татарской Социалистической Советской Республике в границах, указанных в настоящем положении, принадлежит временному Ревкому ТССР, образуемому ВЦИК, ближайшей задачей которого является созыв 1 съезда Советов ТССР и организация отделов Ревкома, соответствующих наркоматам ТССР, указанным в 3 пункте настоящего положения.

9) Наркомвнуделу и Наркомнацу поручается образовать смешанную комиссию для разрешения вопросов, могущих возникнуть при детальном установлении границ ТССР.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *М. Калинин*
Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

27 мая 1920 г.
(СУ, 1920, № 51, стр. 222)

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Произведения классиков марксизма-ленинизма

К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. IV, стр. 419—459.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 211.

В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3.

В. И. Ленин. Рабочий класс и национальный вопрос. Соч., т. 19, стр. 71—72.

В. И. Ленин. Тезисы по национальному вопросу. Соч., т. 19, стр. 213—221.

В. И. Ленин. Письмо С. Г. Шаумяну. Соч., т. 19, стр. 452—454.

В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу. Соч., т. 20, стр. 1—34.

В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение. Соч., т. 20, стр. 365—424.

В. И. Ленин. Национальное равноправие. Соч., т. 20, стр. 215.

В. И. Ленин. Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств. Соч., т. 20, стр. 258—260.

В. И. Ленин. О национальной гордости великороссов. Соч., т. 21, стр. 84—88.

В. И. Ленин. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (тезисы). Соч., т. 22, стр. 132—145.

В. И. Ленин. О карикатуре на марксизм. Соч., т. 23, стр. 56.

В. И. Ленин. О задачах пролетариата в данной революции. Соч., т. 24, стр. 1—7.

В. И. Ленин. Доклады на II Всероссийском съезде Советов. Соч., т. 26, стр. 211—233.

В. И. Ленин. Очередные задачи Советской власти. Соч., т. 27, стр. 207—246.

В. И. Ленин. III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Доклад о деятельности Совнаркома. Соч., т. 26, стр. 411—437.

В. И. Ленин. Доклады, речи и выступления на VIII съезде РКП(б). Соч., т. 29, стр. 121—201.

В. И. Ленин. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на I сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 года. Соч., т. 30, стр. 301—302.

В. И. Ленин. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. Соч., т. 30, стр. 87—96.

В. И. Ленин. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросу (для II съезда Коммунистического Интернационала). Соч., т. 31, стр. 122—128.

В. И. Ленин. О кооперации. Соч., т. 33, стр. 427—435.

В. И. Ленин. Лучше меньше, да лучше. Соч., т. 33, стр. 415—460.

В. И. Ленин. С. Г. Саидгалиеву. Соч., т. 36, стр. 499.

В. И. Ленин. Из телеграммы В. И. Ленина М. Кемалю (18 декабря 1920 г.). „Коммунист“ № 15, 1957.

В. И. Ленин. К вопросу о национальностях или об „Автономизации“. М., 1956.

В. И. Ленин. О национальном и национально-колониальном вопросе, М., 1956.

Статьи и речи руководителей партии и правительства

М. И. Калинин. Статьи и речи, 1919—1935, М., 1936.

С. М. Киров. Избранные статьи и речи, М., 1937.

Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи, 1917—1919 гг., М., 1939.

И. В. Сталин. Одна из очередных задач. Соч., т. 4, стр. 74—78.

И. В. Сталин. Выступление на совещании по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской республики. Соч., т. 4, стр. 85—92.

И. В. Сталин. Политика Советской власти по национальному вопросу в России. Соч., т. 4, стр. 351—363.

И. В. Сталин. Декларация о Советской автономии Дагестана. Соч., т. 4, стр. 394—398.

Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, М., 1956.

Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета Союза ССР 6 ноября 1957 г., М., 1957.

Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Доклад на Внеочередном XXI съезде КПСС 27 февраля 1959 г., М., 1959.

Н. С. Хрущев. Речь на декабрьском Пленуме ЦК КПСС 1959 г. „Правда“, 29 декабря 1959 г.

С. Шаумян. О национально-культурной автономии, М., 1959.

Архивные фонды

1. Центральный государственный архив Татарской АССР. Фонды ревкома ТССР, ЦИК ТАССР, СНК ТАССР и отдельных наркоматов.

2. Партийный архив Татарского обкома КПСС. Фонд областного комитета РКП(б).

Опубликованные источники

Агитатору о Татарии (справочные материалы), Казань, 1957.

20 лет Татарской АССР. Сборник статей, Казань, 1940.

25 лет Татарской АССР. Сборник статей, Казань, 1945.

Декреты Советской власти. М., 1957.

10 лет социалистического строительства в Татарстане, Казань, 1930.

За глубокое исследование истории Татарии. „Коммунист Татарии“ № 9, 1958.

За 5 лет. Сборник, Казань, 1925.

История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства, М., 1936.

История Татарской АССР. Т. I, Казань, 1960.

История Татарской АССР. Т. II, Казань, 1956.

Казанский земский календарь на 1913 год, Казань, 1912.

Конституция и конституционные акты РСФСР (1918—1937), М., 1940.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7, М., 1953.

К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957). Тезисы отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, М., 1957.

К 5 годовщине провозглашения ТССР, Казань, 1925.

Материалы XXI Внеочередного съезда КПСС, М., 1959.

Материалы к 10-летию Октября в Татарской Республике, Казань, 1927.

Материалы I, II, III, IV, V, VI Всетатарских съездов Советов (отдельно по годам). Изд. ЦИК ТАССР.

Народное хозяйство РСФСР. Статистический ежегодник, М., 1959.

Народное хозяйство Татарской АССР. Статистический сборник, Казань, 1957.

Национальная политика ВКП(б) в цифрах, М., 1930.

Народный Комиссариат по делам национальностей за 3 года. М., 1920.

Обзор Казанской губернии за 1913 г., Казань, 1915.

Образование СССР. Сборник документов (1917—1924), М., 1949.

Отчеты о деятельности ЦИК и СНК ТАССР за 1921—1926 гг. (отдельно по годам). Изд. ЦИК ТАССР.

Первый год пролетарской революции в Татарии, Сборник документов и материалов, Казань, 1933.

Политика Советской власти по национальному вопросу за 3 года. 1917—XI—1920, М., 1920.

Постановление ЦК ВКП(б) „О состоянии и улучшении массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации“ от 9 августа 1944 г. Сборник „О партийной Советской печати“, М., 1954.

Резолюции XX съезда КПСС, М., 1956.

Свод законов Российской империи. Ч. I, СПб, 1906.

Сборник декретов и распоряжений ЦИК и СНК АТССР с 25/V-20 г. по 25/V-21 г., Казань, 1921.

Систематическое собрание законов РСФСР (1917—1927). Т. I, М., 1929.

Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР (1917—1926). Изд. ВЦИК.

Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства АТССР за 1923—1926 годы. Изд. ЦИК и СНК ТАССР.

Справочник Наркомнаца, М., 1922.

Советское строительство в Татарской Республике за год (1920—1921 гг), Казань, 1921.

Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в СССР (Сборник действующих актов правительства Союза ССР и

РСФСР по делам национальностей РСФСР (октябрь 1917—ноябрь 1927.). М.—Л., 1928.

Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М., 1939.

Татария в борьбе за победу пролетарской революции. Сборник документов и материалов, Казань, 1957.

Татарская АССР. Б. С. Э., т. 41.

Татария в цифрах, Казань, 1940.

Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг. (Сборник статей.). М., 1953.

6 лет национальной политики Советской власти и Наркомнац (вместо отчета). М., 1924.

Газеты

„Знамя революции“—орган Казанского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Казанского губкома РКП(б). 1917—1920 гг.

„Известия ВЦИК“. 1917—1926 гг.

„Известия ЦИК ТАССР и Татарского обкома партии“, 1920—1923 гг.

„Красная Татария“, 1922—1926 гг.

„Советская Татария“, 1958 г.—январь 1960 г.

„Красное знамя“—орган Мусульманского социалистического комитета, 1917—1918 гг.

„Правда“, 1917—1926 гг., 1958 г.—январь 1960 г.

„Рабочий“—орган Казанского комитета большевистской партии, 1917—1921 гг.

„Татарская беднота“—орган Татобкома РКП(б), 1921 г.

„Чулпан“—орган Мусульманского комиссариата при Наркомнаце, 1918 г. (на татарском языке).

Литература

Батыев С. Г. Настойчиво воспитывать коммунистическое отношение к труду. „Агитатор“ № 14, 1959.

Вахитов Мулламур. Речь на совещании по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской республики в Москве, 1918.

Генкина Э. Б. Образование СССР, М., 1947.

Гимади Х., Мухарьямов М. Советская Татария—детище Октября. Казань, 1957.

Горохов В. М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья, Казань, 1941.

Грачев Е. Положение пролетариата и рабочее движение в Татарии в конце XIX и в начале XX вв. В кн. „История пролетариата СССР“. Сб. 1, М., 1934.

Игнатъев С. Д. Нефтяные богатства Татарии на службу Родине. „Правда“, 18 ноября 1957 г.

Игнатъев С. Д. Речь на XXI съезде КПСС. „Советская Татария“, 4 февраля 1959 г.

Игнатъев С. Д. Об итогах XXI съезда КПСС и задачах Татарской партийной организации. „Советская Татария“, 20 февраля 1959 г.

Игнатъев С. Д. Речь на декабрьском Пленуме ЦК КПСС. „Правда“, 25 декабря 1959 г.

Ионенко И. М. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября, Казань, 1957.

Климов И. М. Национальные моменты в государственном и партийном строительстве Татарии в восстановительный период. Госмузей ТАССР, 1957.

Климов И. М. Движение трудящихся-татар за образование Татарской АССР. Госмузей ТАССР, Казань, 1959.

Матюшкин Н. И. СССР — страна великого содружества народов, М., 1953.

Медведев Е. И., Григорьев А. И., Булатов М. Р. Об Октябрьском вооруженном восстании в Казани в 1917 году. Сборник статей, Казань, 1948.

Мухамедьяров Ш. Ф. Торжество ленинских идей дружбы народов. „Коммунист Татарии“ № 4, 1958.

Мухарьямов М. К. Борьба за осуществление ленинской национальной политики, „Коммунист Татарии“ № 1, 1958.

Мухарьямов М. К. Октябрь и национальный вопрос в Татарии. Казань, 1958.

Мухарьямов М., Хамматов Ш. Коммунистическая партия — организатор Татарской АССР. „Коммунист Татарии“ № 6, 1959.

Мухтаров. Трехлетие ТАССР, Казань, 1920.

Нафигов Р. И. Деятельность Центрального мусульманского комиссариата при Наркомнаце в 1918 году. „Советское востоковедение“ № 5, 1958.

Перцов В. В. Очерки статистики и экономики Казанской губернии, Казань, 1919.

Песикина Е. И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917—1918 гг., М., 1950.

Рацмов Р. М. Образование Башкирской АССР, М., 1952.

Рогожин С. П. Образование Татарской АССР (1917—1920). В кн. „20 лет Татарской АССР“, Казань, 1940.

Рубинштейн Р. В борьбе за ленинскую национальную политику, Казань, 1930.

Саидгалиев С. Татреспублика и Ленин. Журнал „Пролетарская революция“ № 9, 1925.

Скочилов А. А. Сельское хозяйство Татарии в семилетке, Казань, 1959.

Тарасов А. А. Разгром контрреволюционной авантюры татарской буржуазии в начале 1918 г. в Казани, Казань, 1940.

Тарасов А. А. Казанские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции, Казань, 1956.

Фасеев К. Ф. Из истории татарской передовой общественной мысли, Казань, 1955.

Фасеев К. Ф. За достойную встречу 40-летия ТАССР. „Советская Татария“, 30 июля 1959 г.

Хамматов Ш. Х. О союзе рабочих и крестьян в Татарии, Казань, 1957.

Хамматов Ш., Мухарьямов М. Рождение советского Татарстана. „Советская Татария“, 26, 27 декабря 1959 г.

Хасанов Х. Х. Культурное строительство в Татарии в 1921—1925 гг. „Известия Казанского филиала АН СССР“, серия гуманитарных наук. Вып. I, Казань, 1955.

Хафизов Ш. Ш. Образование Татарской АССР. Госмузей ТАССР, Казань, 1958.

Хафизов Ш. Ш. Советская автономия — государственно-правовая форма разрешения национального вопроса в СССР. „Коммунист Татарии“ № 9, 1958.

Ходоровский И. Что такое Татарская Советская Социалистическая Республика, Казань, 1920.

Чугаев Д. А. Коммунистическая партия — организатор Советского многонационального государства, М., 1954.

Юлдашбаев Б. Образование Башкирской АССР, Уфа, 1958.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	2
Колонизаторская политика царизма и борьба татарского народа за социальное и национальное освобождение	3
Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти в Казанской губернии	16
Образование Татарской АССР и ее государственно-правовое положение	25
Триумф ленинской национальной политики в Татарии	64
Заключение	87
Приложения	90
Источники и литература	98

Редактор *Б. Л. Железнов*

Обложка художника *Г. Ф. Хабибуллина*

Технический редактор *Ф. Х. Габдуллазянова*

Корректор *Г. В. Аквильянова*

Сдано в набор 28/1-60 г. Подписано к печати 16/V-60 г. ПФ 04814. Формат бумаги 84x108 $\frac{1}{2}$. Учетн.-изд. л. 5,2+вкл. 0,06. Печ. л. 3,25(5,33)+вкл. 0,06(0,1). Тираж 3000 экз. В листе 34400 знаков. Заказ № 4-69. Цена 1 руб. 25 коп.

Отпечатано на комбинате печати имени Камиля Якуба Отдела издательств и полиграфической промышленности Министерства культуры ТАССР, г. Казань, ул. Баумана, 19. 1960 г.